

3. Safe Framework of Standards to Secure and Facilitate Global Trade // European Commission [Electronic resource]. – Mode of access: http://ec.europa.eu/taxation_customs/resources/documents/customs/policy_issues/customs_security/normes_wco_en.pdf/. – Date of access: 10.01.2013.

4. Об утверждении Основных направлений развития таможенной службы Республики Беларусь на период до 2015 года и Программы мер по их реализации: приказ Председателя Государственного таможенного комитета Респ. Беларусь от 08.04.2011 № 125-ОД. [Электронный ресурс]. – Система автоматизации делопроизводства и электронного документооборота «Дело». – Дата доступа: 08.01.2013.

5. Ансофф, И. Новая корпоративная стратегия / И. Ансофф. – СПб: Питер Ком, 1999. – 416 с.

КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ БЕЛАРУСИ И ФРАНЦИИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ БЕЛОРУСОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ XX – НАЧАЛА XXI ВВ.: СТЕПЕНЬ ИЗУЧЕННОСТИ ТЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Калько В.Н., аспирант кафедры всеобщей истории ГрГУ им. Янки Купалы

Под влиянием глобализации в современном мировом сообществе государства становятся все более открытыми и ориентированными на расширение международного сотрудничества. Равноправными самостоятельными субъектами выступают на этом пути Беларусь и Франция, внешняя политика которых направлена не только на укрепление завоеванных позиций, но и на постоянный поиск путей усовершенствования международных отношений двух государств, при этом открытый диалог ведется не только в политической и экономической сферах, а также в рамках культурного сотрудничества, взаимодействия в области науки и образования.

Изучение зарубежного культурного опыта и его адаптация применительно к культурным и эстетическим запросам белорусов представляется актуальной проблемой, решение которой, помимо того, что позволяет внести вклад в постижение собственной культуры, также имеет огромное значение для общеевропейской культурной интеграции. А изучение интереса французской общественности к белорусскому государству позволяет получить достоверную информацию об образе Беларуси в западном массовом сознании и открывает перспективы для формирования положительного имиджа страны в мировом сообществе. Этим объясняется актуальность и важность изучения зарубежного белорусоведения, которое непосредственно предоставляет возможность проследить пути и механизмы формирования данного интереса.

Отдельные аспекты французского белорусоведения привлекали внимание в различные периоды как отечественных историков, политологов, культурологов, так и зарубежных специалистов.

Проанализировав историографические работы советского периода, можно отметить, что в довоенный подпериод историографии темы наблюдается незначительное количество работ по сопряженной тематике (Р. Мещераков, М. Покровский, И. Сонов и др.).

В послевоенное время появляются многочисленные работы, в той или иной мере раскрывающие социально-политический, экономический и культурный контекст международных связей Беларуси и Франции, предпринимаются попытки проанализировать внутренние механизмы взаимоотношений двух стран, а также некоторые проблемные моменты на фоне идеологических разногласий (А. Брюханов, М. Гаврилов, Я. Трифонов, В. Смирнов). Наблюдается тенденция к возникновению подлинно научного интереса к французской славистике в рамках исторического исследования, появляются первые работы по изучению французской славистики на институциональном уровне (работа университетских и академических научных центров Франции). Здесь можно отметить работы В. Сироткина, В. Рыкалова, Ю. Рубинского, А. Иоффе, М. Наринского, Ю. Боева, Ю. Дубинина, В. Келина, В. Славенова, К. Зуевой, И. Чельшева, Л. Власовой, Е. Валеовой и др.

Постсоветский период историографии темы характеризуется значительным расширением тематического диапазона исследований. Раскрываются основные направления, формы и содержание двусторонних культурных и научных связей Беларуси и Франции, изучаются основные пути сотрудничества и взаимовлияния двух стран. С приобретением белорусским государством независимости возникает неподдельный интерес исследователей к деятельности белорусской диаспоры за рубежом, в связи с чем выходят в свет многочисленные работы, раскрывающие данный феномен с позиций политической и идейной направленности, значимости культурного и научного наследия (В. Голубович, А. Гуринович, И. Захарченко, Л. Лойко, Л. Ляхович, В. Шадурский, В. Снапковский, Ю. Грибовский, А. Тихомиров, Н. Петухова, О. Коваль и др.)

Французская историографическая традиция представлена, в основном, работами справочного характера, подчеркивающими роль печатного наследия белорусской эмиграции в сохранении национальной идентичности и выявляющими основную проблематику и тенденции развития издательской деятельности эмигрантов во Франции (Н. Абрамчик, Л. Рыдлевский, В. Шиманец, Б. Дрвески, американский исследователь З. Кипель).

Определенное развитие белорусская проблематика получила на институциональном уровне в работах отдельных представителей научных и культурных центров, имеющих целью транслирование знаний об истории и культуре Беларуси в массовое сознание.

Несмотря на множество освещенных вопросов, связанных с постижением специфики белорусоведения во Франции в XX – начале XXI вв., полной научной реконструкции данный феномен так и не получил. Заполнение существующей лакуны в историко-культурологическом знании по-прежнему остается актуальной научной задачей, стоящей перед современными исследователями. Однако как показывает изучение библиографических источников и интернет-ресурсов, по данной проблематике существует достаточно обширная источниковая база, вырисовывающая определенные перспективы исследования.

Первостепенное значение в ракурсе заявленной темы отводится комплексу источников историографического и историко-культурологического характера, включающему труды историков, литературоведов, искусствоведов Франции XX – XXI вв., предопределивших основной вектор развития французских белорусоведческих традиций. Работы, принадлежащие специалистам других стран, правомерно могут служить реальным индикатором интереса зарубежной общественности к Беларуси, ее культурной жизни.

Через обращение к диссертационным исследованиям, проводимым под патронатом французских университетов и центров, анализируются механизмы интеллектуальных стратегий, применяемых славистами в практике исторических и культурологических исследований.

Источники личного происхождения, представленные мемуарами, воспоминаниями и эпистолярным наследием, хотя и не могут выступать единственным основанием для трактовки исторического и культурного факта в силу своей субъективности, позволяют в полной мере воссоздать атмосферу зарубежья, понять социально-психологические аспекты изучаемых процессов, оценить ситуативность многих принимаемых решений, уточнить детали.

Периодические издания белорусского зарубежья и Беларуси, помимо того, что содержат первые попытки осмысления явления эмиграции, биографические сведения и статистические данные о работе эмигрантских организаций, периодически обнародуют официальные документы, регламентирующие международные отношения двух государств.

Помимо уже опубликованных источников, существует широкий спектр архивных материалов (документация Национального архива РБ; архивные фонды МИД Беларуси и Франции, Министерства культуры и образования; документальные комплексы научных центров и университетов Беларуси; архивы Национальной библиотеки Франции, Межуниверситетской библио-

теки Сорбонны, Славянской библиотеки, Центра славянских исследований и др.).

Таким образом, имеющийся фактический материал позволяет реконструировать образ белорусоведения во Франции XX – XXI вв. и досконально изучить отдельные его компоненты, имеется ввиду научная, культурная и общественная деятельность наиболее видных представителей данного направления французской славистики, создание и функционирование институциональных и культурно-просветительских центров, основные направления белорусоведческих институций на современном этапе, методы и механизмы интеллектуальных стратегий, применяемые в практике исторических и культурологических исследований белорусоведческого характера. Полученные знания могут правомерно выступать ориентирами международной культурной политики белорусского государства.

К ВОПРОСУ О КОРНЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЕ: ВЕНГРИЯ И «ЧЕХОСЛОВАЦКИЙ ВОПРОС» В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914–1918 ГГ.)

Пеганов А.О., аспирант кафедры истории южных и западных славян БГУ

Один из краеугольных камней современного политико-территориального разделения Центральной Европы был заложен 4 июня 1920 г. в Версале подписанием Трианонского мирного договора легализирующего отделение от Венгрии ряда ее территорий в пользу Румынии, Чехословакии, Югославии и Австрии и уменьшение ее территории с 325 тыс. км² до 93 тыс. км². Несмотря на свое несоответствие этническому принципу (оставляя 2 млн. мадьярскую диаспору в приграничных зонах соседних государств), границы Венгрии 1920 г. остаются впрежней силе. Неудивительно, что Трианон приравнивается в Венгрии к «национальной катастрофе», в то время как в Словакии или Румынии он получает положительную оценку. В результате антагонистического восприятия национально-территориального размежевания государств, в центре Европы продолжают тлеть угли спора, возникшего почти век назад.

Вместе с тем, представляется, что нейтральное осмысление процессов предшествующих Трианону, является ключом к пониманию последующей истории региона. Данный доклад рассматривает эволюцию взаимоотношений между чехословацким и венгерским национальными проектами в годы Первой мировой войны (ПМВ), останавливаясь на их стратегических целях и достигнутых результатах. Автор утверждает, что